

DOI: 10.25178/nit.2026.3.13

Статья

Этническая гомогамия и межэтнические браки в Туве: по материалам Всероссийской переписи населения 2021 года

Тамара К. Ростовская

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН; Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,
Виктор В. Фаузер

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
Российская Федерация,

Арсений М. Ситковский

Российский университет дружбы народов;
Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Российская Федерация

В статье выявляется масштаб, структура и гендерно-этническая конфигурация межэтнических супружеских пар в Туве по материалам Всероссийской переписи населения 2021 г. (опубликованные итоги переписи по этническому составу населения, а также сведения Росстата о распределении супружеских пар по этнической принадлежности супругов). В исследовании применены методы описательной демографической статистики, матричного анализа супружеских пар, расчёта долей этнически гомогамных и межэтнических союзов, а также оценки гендерной асимметрии русско-тувинских брачных сочетаний.

Показано, что в 49964 супружеских парах Тувы, в которых оба супруга указали этническую принадлежность, 48702 пары являются этнически однородными, а 1262 (2,53%) — межэтническими. Центральной особенностью брачной структуры населения Тувы выступают крайне высокая гомогамия тувинцев и концентрация смешанных союзов вокруг русско-тувинского сочетания. На него приходится 555 пар (44,0% всех межэтнических супружеских пар).

Полученные результаты уточняют представления о межэтнической брачности в Туве и показывают, что статистическая редкость смешанных браков должна интерпретироваться не только через численное соотношение этносов, но и через устойчивость социальных границ, выявляемую статистикой по состоянию в браке.

Ключевые слова: тувинцы; русские Тувы; межэтнический брак; этническая гомогамия; супружеская пара; этническая принадлежность; Всероссийская перепись населения; этнодемография; Тува; Республика Тыва

Исследование выполнено за счёт средств гранта Российского научного фонда № 25-78-30004 «Цифровая демографическая обсерватория: разработка системы мониторинга демографических процессов в регионах России с использованием ГИС-технологий и больших данных», <https://rscf.ru/project/25-78-30004/>.

Для цитирования:

Ростовская Т. К., Фаузер В. В., Ситковский А. М. Этническая гомогамия и межэтнические браки в Туве: по материалам Всероссийской переписи населения 2021 года // Новые исследования Тувы. 2026. № 2. С. 222-235. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.3.13>

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, директор Института социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; профессор кафедры ГМУ Российского университета дружбы народов. Адреса: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6к1; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: rostovskaya.tamara@mail.ru

Фаузер Виктор Вильгельмович — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Адрес: 167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26. Эл. адрес: fauzer.viktor@yandex.ru

Ситковский Арсений Михайлович — младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Динамика языков в миноритарной ситуации» Российского университета дружбы народов; младший научный сотрудник Института социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адреса: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6к1. Эл. адрес: omnistat@yandex.ru

Ethnic Homogamy and Interethnic Marriages in Tuva: Evidence from the 2021 All-Russian Population Census

Tamara K. Rostovskaya

*Institute for Social Demography, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences;
RUDN University, Russian Federation,*

Viktor V. Fauzer

*Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation,*

Arseniy M. Sitkovskiy

*RUDN University; Institute for Social Demography, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

The article examines the scale, structure, and gender-ethnic configuration of interethnic married couples in Tuva based on data from the 2021 All-Russian Population Census (published results on the ethnic composition of the population, as well as Rosstat data on the distribution of married couples by spouses' ethnicity). The study employs methods of descriptive demographic statistics, matrix analysis of married couples, calculation of the shares of ethnically homogamous and interethnic unions, and assessment of gender asymmetry in Russian–Tuvan marital combinations.

It is shown that among 49,964 married couples in Tuva in which both spouses reported their ethnicity, 48,702 couples are ethnically homogeneous, while 1,262 (2.53%) are interethnic. A central feature of Tuva's marital structure is the extremely high homogamy among Tuvans and the concentration of mixed unions around the Russian–Tuvan pairing, which accounts for 555 couples (44.0% of all interethnic married couples).

The results refine current understandings of interethnic marriage in Tuva and demonstrate that the statistical rarity of mixed marriages should be interpreted not only through the numerical ratio of ethnic groups, but also through the persistence of social boundaries, as revealed by marital status statistics.

Keywords: Tuvans; Russians of Tuva; interethnic marriage; ethnic homogamy; married couple; ethnicity; All-Russian Population Census; ethno-demography; Tuva; Republic of Tuva

Financing

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 25-78-30004 "Digital Demographic Observatory: Development of a System for Monitoring Demographic Processes in Russian Regions Using GIS Technologies and Big Data", <https://rscf.ru/project/25-78-30004/>.

For citation:

Rostovskaya T. K., Fauzer V. V. and Sitkovskiy A. S. Ethnic Homogamy and Interethnic Marriages in Tuva: Evidence from the 2021 All-Russian Population Census. *New Research of Tuva*, 2026, no. 3, pp. 222–235 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.3.13>

ROSTOVSKAYA, Tamara Kerimovna, Doctor of Sociology, Professor, Director, Institute of Social Demography, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Professor of the GMU Department, RUDN University. Postal addresses: 6 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation; 6 Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russia. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1629-7780

FAUZER, Viktor Vilgelmovich, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Demography and Social Management, Institute of the Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 26 Kommunisticheskaya St., 167982, Syktyvkar, GSP-2, Russia. Email: fauzer.viktor@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8901-4817

SITKOVSKIY, Arseniy Mikhailovich, Junior Research Fellow, Research Laboratory for Language Dynamics in Minority Situations, RUDN University; Junior Research Fellow, Institute of Social Demography, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Postal addresses: 6 Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russia; 6/1 Fotiyevoy St., 119333, Moscow, Russia. E-mail: omnistat@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8725-6580

Введение

Межэтнический брак в демографическом и социологическом анализе рассматривается не только как частный факт семейной биографии, но и как индикатор того, насколько устойчивыми или, напротив, проницаемыми являются границы между этническими группами. В отличие от институционально декларируемого согласия, брачная статистика фиксирует уровень повседневного сближения, который проявляется в наиболее приватной сфере социальной жизни — в выборе супруга, формировании родственных сетей, межпоколенческой передаче языка и этнической идентичности.

Для Тувы этот вопрос имеет особую социальную и научную актуальность. Тува относится к числу российских регионов с высокой концентрацией титульного этноса: по итогам Всероссийской переписи населения 2021 г., среди лиц, указавших этническую принадлежность, тувинцы составляли 88,7%, русские — 10,1%, а совокупная доля остальных этнических групп была существенно меньше¹. Поэтому анализ межэтнических браков в Туве не сводится к абстрактной констатации полиэтничности, а требует учёта фактического доминирования титульной группы в составе населения региона. Напротив, сегодня он требует более точного вопроса: каким образом в условиях численного доминирования титульного этноса устроена брачная структура и какие сочетания действительно образуют ядро межэтнической брачности.

Цель статьи — выявить масштаб, структуру и гендерно-этническую конфигурацию межэтнических супружеских пар в современной Туве по материалам Всероссийской переписи населения 2021 г. (данным, предоставленным Росстатом авторам по запросу, о распределении супружеских пар по этнической принадлежности супругов)². Объектом исследования являются супружеские пары в Туве, в которых этническая принадлежность указана обоими супругами при заполнении переписной анкеты³. Предмет исследования — соотношение этнически гомогамных и межэтнических супружеских пар, а также распределение межэтнических брачных сочетаний по этнической принадлежности мужа и жены.

Для достижения цели решаются четыре задачи: во-первых, уточняется информационная база и операциональное определение этнически однородной и межэтнической супружеской пары; во-вторых, описывается этнический контекст Тувы как брачного рынка; в-третьих, оценивается общий уровень межэтнической брачности и гомогамии по основным группам супругов; в-четвёртых, выявляется структура межэтнических брачных сочетаний и интерпретируются её ключевые особенности в сопоставлении с исследованиями межэтнических браков и этносоциальных границ.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что низкая доля межэтнических супружеских пар в Туве объясняется не только численным преобладанием титульного этноса, но и устойчивостью этносоциальных границ, проявляющейся в высокой гомогамии тувинцев и концентрации смешанных союзов вокруг русско-тувинского сочетания. При этом настоящая статья не ставит задачу каузального анализа историко-демографических, миграционных, языковых, конфессиональных или поселенческих факторов. Эти сюжеты рассматриваются лишь как контекст для обсуждения статистически выявленной брачной структуры.

¹ Таблица 1. Национальный состав населения / Том 5. Национальный состав населения и владение языками // Всероссийская перепись населения 2021 года [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab1_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 04.05.2026).

² Использована специальная агрегированная табуляция Росстата, сформированная по запросу авторов из обезличенной первичной базы Всероссийской переписи населения 2021 г. Авторы получили готовую матрицу распределения супружеских пар по национальной принадлежности супругов. Письма Росстата от 26.03.2025 г. за № 1414/ОГ и от 11.09.2025 г. за № 3142/ОГ; официальный ответ Росстата от 11.02.2025 г. о распределении супружеских пар по этнической принадлежности супругов. См. [Additional material 1](#).

³ Речь идёт о переписных листах формы Л Всероссийской переписи населения 2021 г. Супружеские пары идентифицируются в обезличенной переписной базе по внутридомохозяйственным связям: фиксируются родственные отношения в домохозяйстве и наличие супруга(и) в данном домохозяйстве с указанием номера супруга(и). Национальная принадлежность учитывается по ответу на вопрос формы Л о национальной принадлежности, задаваемому по самоопределению. Поскольку этот вопрос не относился к обязательным, в анализ включены только случаи, в которых сведения о национальной принадлежности имеются по обоим супругам.

Обзор литературы

Теоретическая рамка исследования межэтнических браков восходит к классическим работам об ассимиляции, социальных границах и макроструктурных условиях межгрупповых контактов. В модели М. Гордона брачная ассимиляция рассматривалась как один из наиболее глубоких уровней включения группы в принимающее общество, поскольку она выходит за пределы поверхностного культурного приспособления и затрагивает родственные связи (Gordon, 1964). П. Блау и Дж. Шварц показали, что межгрупповые связи зависят от размера групп, их пространственного и социального распределения, а также от пересечения социальных кругов (Blau, Schwartz, 1984). В дальнейшем М. Калмейн систематизировал объяснения межэтнической и иной социальной гомогамии через три группы механизмов — индивидуальные предпочтения, влияние третьих сторон и структуру возможностей брачного рынка (Kalmijn, 1998).

Международные исследования подчёркивают, что доля межэтнических браков не может напрямую отождествляться с установками населения. На неё одновременно влияют образование и социальная интеграция, соотношение размеров этнических групп, локальная конфигурация брачного рынка и миграционное происхождение супругов (O'Leary, Finnäs, 2002; Kalmijn, van Tubergen, 2006; Elwert, 2020). Работы последних лет показывают также, что для этнических меньшинств выбор партнёра связан не только с собственной, но и с родительской этнолингвистической принадлежностью, а также с плотностью контактов внутри группы (Uggla, Saarela, 2024). Следовательно, брачная статистика выявляет результат взаимодействия структурных условий и социальных границ, но не раскрывает мотивы выбора супруга без привлечения микроданных и качественных материалов.

Важное место в международной литературе занимает анализ последствий смешанных браков. Они рассматриваются как индикатор социальной когезии, но одновременно как среда воспроизводства сложных идентичностей и семейных стратегий (Smits, 2010). Исследования показывают, что у смешанных союзов могут быть специфические брачные риски и особые механизмы согласования культурных норм внутри семьи (Milewski, Kulu, 2013), а в семьях смешанного состава по-особому формируется этническая идентичность детей (Obućina, Saarela, 2020). Эти выводы важны для интерпретации ситуации Тувы, где межэтнические браки немногочисленны, но социально значимы именно как пространство ежедневного взаимодействия разных этнокультурных норм.

В российской исследовательской традиции близкая проблематика развивалась прежде всего в этносоциологии и социологии семьи. Работы Ю. В. Арутюняна, Л. М. Дробижевой, А. А. Сусоколова и В. А. Тишкова закрепили подход, в котором этничность понимается как воспроизводимая социальная граница, а межэтнические контакты — как чувствительный индикатор социальной дистанции и включённости групп в общее социальное пространство (Социальная и культурная ..., 1998; Арутюнян, Дробижева, Сусоколов, 1999; Тишков, 2005). Современные отечественные обзоры подчёркивают, что межэтнический брак необходимо анализировать одновременно как демографический, социокультурный и политико-символический феномен (Лурье, 2018; Делова, 2024).

Отдельное направление составляют исследования семьи и идентичности в смешанных союзах. Показано, что семья играет существенную роль в формировании гражданской и этнической идентичности детей мигрантов и детей из смешанных семей, а внутрисемейные механизмы социализации нередко определяют, будет ли воспроизводиться моноэтническая или биэтническая идентичность (Безрукова, Поссель, Самойлова, 2018; Бурханова, Садретдинова, Мухамадиева, 2021). Для российских регионов важны и специальные исследования межнациональной семьи как особой среды адаптации и согласования культурных норм (Хачатрян, Чадова, 2016).

Методически ключевое значение для настоящей статьи имеет работа Е. Л. Сороко, где на материалах переписей населения 2002 и 2010 гг. анализировались этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации, строились матрицы этнических комбинаций и оценивались межэтнические дистанции (Сороко, 2014). На региональном уровне значимы исследования Татарстана, Удмуртии и Северного Казахстана, где межэтническая брачность рассматривалась как фактор этнодемографических процессов, молодёжных установок и трансграничного взаимодействия (Шулакова, 2015; Рубцов, Рожко, Биктимиров, 2020; Казиев, Старченко, Могунова, 2022). Эти работы показывают, что для анализа межэтнической брачности недостаточно общей доли смешанных союзов; требуется рассматривать структуру сочетаний, гендерную асимметрию и контекст локального брачного рынка.

Для тувиноведения значимы исследования семейно-брачных отношений у народов Сибири, в которых брачность рассматривается в связи с трансформацией традиций, демографическими сдвигами и устойчивостью этнокультурных норм (Гончарова, Савельев, 2004; Гончарова, 2010). Непосредственно русско-тувинским межэтническим бракам посвящена статья З. Ю. Доржу, где смешанные семьи рассматриваются как аспект межэтнического взаимодействия русских и тувинцев в советский и постсоветский периоды (Доржу, 2019). Существенное значение имеет и работа Г. Ф. Балакиной и З. В. Анайбан, в которой на материалах 1959, 1970, 1979 и 1993 гг. показаны сокращение доли межнациональных браков и усиление внутриэтнической брачности в Туве (Балакина, Анайбан, 1995: 112–119). Проблематика социальной дистанции тувинцев и русских в Туве была ранее поставлена З. В. Анайбан в докторской диссертации². Новейшие публикации по Туве и сопредельным регионам показывают, что межэтнические браки связаны с более широким этнодемографическим и поселенческим контекстом: демографическим развитием, локализацией населения, семейной политикой и миграционным закреплением (Социально-стратификационные ... , 2020; Ситковский, Деловарова, 2025; Ростовская, Ситковский, Гишкаева, 2025; Ростовская, Натсак, 2026; Тиникова, Канзычакова, 2025; Фаузер, 2025). В этнокультурном отношении важен и более широкий фон работ о тюркских народах Восточной Сибири, позволяющий рассматривать семейную сферу как механизм воспроизводства языка, норм родства и этнической идентичности (Тюркские народы ... , 2008: 96–98).

Таким образом, существующая литература даёт теоретические основания для анализа межэтнических браков как индикатора социальных границ, содержит важные российские и зарубежные кейсы и включает ряд специальных работ по Туве. Однако в ней недостаточно представлен анализ актуальной переписной матрицы супружеских пар Тувы по этнической принадлежности мужа и жены. Именно этот пробел восполняет настоящая статья: её новизна состоит в использовании официальных данных Росстата о распределении супружеских пар по этнической принадлежности супругов и в выявлении на их основе структуры современной межэтнической брачности в Туве.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили два источника. Первый источник — опубликованные итоги Всероссийской переписи населения 2021 г., т. 5 «Национальный состав населения и владение языками»². Они использованы для характеристики этнического состава населения Тувы. Второй источник — данные Росстата о распределении супружеских пар по этнической принадлежности супругов³. Речь идёт о специальной выборке данных, предоставленной Росстатом по авторскому запросу; в неё включены только те случаи, в которых этническая принадлежность была указана респондентами в переписных листах и зафиксирована по обоим супругам. В авторском анализе термин «национальная принадлежность» используется только при ссылке на формулировку статистического источника; в интерпретации результатов применяется термин «этническая принадлежность».

Единицей анализа выступает супружеская пара. Основная расчётная совокупность включает 49964 пары в Туве, в которых оба супруга указали этническую принадлежность. Пары, где этническая принадлежность одного или обоих супругов не указана, не включались в расчёт долей этнически гомогамных и межэтнических союзов. Такое ограничение необходимо, поскольку межэтнический статус пары может быть корректно определён только при наличии сведений об обоих супругах.

¹ Анайбан З. В. Этносоциальные основы межэтнической напряженности в Республике Тыва в 90-е годы : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. С. 179.

² Том 5. Национальный состав населения и владение языками // Всероссийская перепись населения 2021 года. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 04.05.2026).

³ Использована специальная агрегированная табуляция Росстата, сформированная по запросу авторов из обезличенной первичной базы Всероссийской переписи населения 2021 г. Авторы получили готовую матрицу распределения супружеских пар по национальной принадлежности супругов. Письма Росстата от 26.03.2025 г. за № 1414/ОГ и от 11.09.2025 г. за № 3142/ОГ; официальный ответ Росстата от 11.02.2025 г. о распределении супружеских пар по этнической принадлежности супругов. См. [Additional material 1](#).

Этнически гомогамной, или этнически однородной, считается супружеская пара, в которой муж и жена указали одну и ту же этническую принадлежность. Межэтнической считается пара, в которой этническая принадлежность супругов различается. Данная операционализация соответствует логике матрицы «этническая принадлежность мужа × этническая принадлежность жены» и не предполагает оценки субъективных брачных предпочтений, мотивов выбора супруга или степени культурной интеграции семьи.

Методика исследования включает описательный статистический анализ, построение и интерпретацию матрицы брачных сочетаний, расчёт доли межэтнических пар в общей совокупности, определение гомогамии по основным этническим группам супругов, а также анализ гендерной асимметрии русско-тувинских сочетаний. Дополнительно использован трёхгрупповой диагностический показатель ожидаемой гомогамии при условно случайном распределении брачных сочетаний между тувинцами, русскими и совокупной группой «прочие этносы».

Расчёт выполнялся по формуле:

$$E = \sum (p_i^m \times p_i^f)$$

где p_i^m и p_i^f — доли мужчин и женщин соответствующей укрупнённой этнической группы в брачном массиве. Показатель применяется не как модель реального брачного выбора, а как вспомогательный ориентир, позволяющий показать, что наблюдаемая этническая гомогамия существенно превышает уровень, который следовал бы только из укрупнённой структуры численности супругов.

Ограничения исследования связаны с природой предоставленных данных. Они позволяют измерить фактическое распределение супружеских пар, но не раскрывают мотивацию выбора партнёра, историю знакомства, характер внутрисемейной коммуникации, религиозные различия, уровень образования супругов и городское или сельское место жительства конкретной пары. Поэтому выводы статьи относятся прежде всего к статистически наблюдаемой структуре межэтнических браков, а не к причинному объяснению всех факторов, влияющих на брачное поведение.

Результаты

Этнический состав Тувы формирует специфический контекст брачного рынка. По данным Всероссийской переписи населения 2021 г., 315558 жителей региона указали этническую принадлежность. Абсолютное большинство среди них составляли тувинцы — 279789 человек, включая 7189 тувинцев-тоджинцев. Русские насчитывали 31927 человек. Остальные этнические группы были значительно менее многочисленны. Это означает, что межэтническая брачность в Туве развивается не в симметричном многоэтническом поле, а в условиях выраженного численного доминирования одной группы. Основные параметры этнической структуры населения и брачного массива представлены в таб. 1, а общий этнический контекст наглядно показан на рис. 1.

Таблица 1. Этнический состав населения Тувы и объём брачного массива, использованного в анализе
Table 1. Ethnic composition of the population of Tuva and the size of the marriage dataset used in the analysis

Показатель	Значение	Доля / пояснение
Лица, указавшие этническую принадлежность, человек	315558	100,0 % среди указавших
Тувинцы, человек	279789	88,7 %
в том числе тувинцы-тоджинцы, человек	7189	в составе тувинцев
Русские, человек	31927	10,1 %
Прочие этнические группы, человек	3842	1,2 %
Лица, не указавшие этническую принадлежность, человек	21093	вне расчёта этнических долей
Супружеские пары, где оба супруга указали этническую принадлежность, кол-во пар	49964	основная база анализа

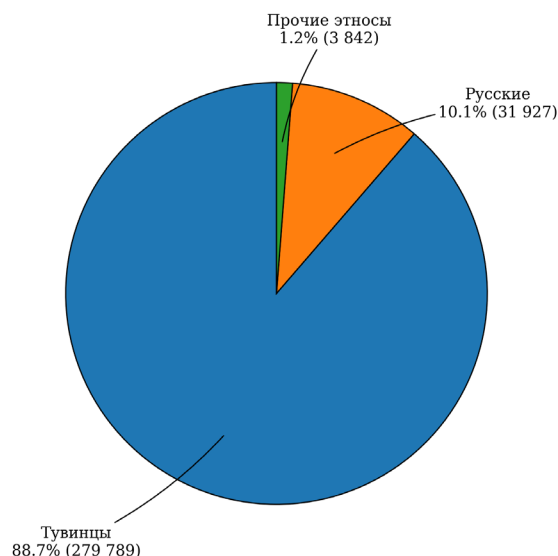

Рис. 1. Этнический состав населения Тувы в 2021 г. среди лиц, указавших этническую принадлежность
 Fig. 1. Ethnic composition of the population of Tuva in 2021 among persons who reported their ethnic affiliation

Общий уровень межэтнической брачности в Туве низок. Из 49964 супружеских пар, где оба супруга указали этническую принадлежность, 48702 пары являются этнически однородными, что соответствует 97,47%, а 1262 — межэтническими; доля последних составляет 2,53%. При этом внутри отдельных этнических групп различия весьма существенны. Среди пар с тувинским мужем межэтнические союзы составляют 0,71%, среди пар с тувинской женой — 1,40%. У русских супругов соответствующие показатели выше: 7,61% среди пар с русским мужем и 6,60% среди пар с русской женой. Для малочисленных групп доля межэтнических союзов заметно выше, однако этот результат не следует трактовать как большую «открытость» этих групп, поскольку он в значительной степени отражает ограниченный объём внутригруппового брачного рынка. Сопоставление основных групп супругов представлено в таб. 2, а на рис. 2 визуализированы различия по полу и этнической принадлежности.

Таблица 2. Этническая гомогамия и межэтнические браки по основным группам супругов в Туве
 Table 2. Ethnic homogamy and interethnic marriages among the main groups of spouses in Tuva

Группа супругов	Всего пар	Этнически однородные пары	Межэтнические пары	Доля межэтнических пар, %
Все пары, где оба супруга указали этническую принадлежность	49964	48702	1262	2,53
Пары с тувинским супругом	42901	42597	304	0,71
Пары с тувинской супругой	43204		606	1,40
Пары с русским супругом	6232	5758	474	7,61
Пары с русской супругой	6167		407	6,60
Пары с хакасским супругом	81	20	61	75,31
Пары с хакасской супругой	74		54	72,97
Пары с киргизским супругом	89	51	38	42,70
Пары с киргизской супругой	57		6	10,53
Пары с татарским супругом	44	11	33	75,00
Пары с татарской супругой	36		25	69,44

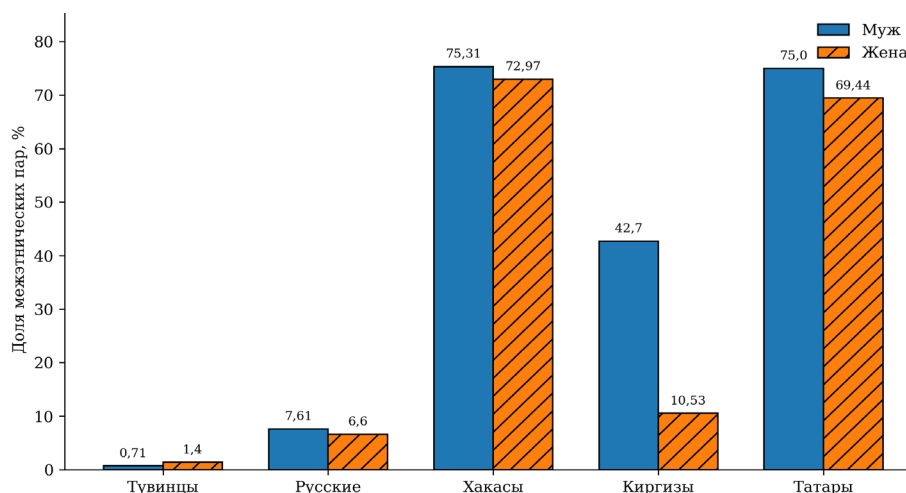

Рис. 2. Доля межэтнических супружеских пар Тувы в зависимости от этнической принадлежности супруга
Fig. 2. The proportion of interethnic couples in Tuva, depending on the ethnicity of the spouse

Наиболее важным результатом анализа является выраженная концентрация межэтнической брачности вокруг русско-тувинского сочетания. Среди 1262 межэтнических пар 353 представлены комбинацией «русский муж — тувинская жена», а 202 — комбинацией «тувинский муж — русская жена». Совокупно это 555 пар, или 44,0% всех межэтнических супружеских пар Тувы. Следовательно, почти каждый второй межэтнический союз в регионе связан именно с брачными контактами русских и тувинцев.

При этом гендерная асимметрия русско-тувинских сочетаний является устойчивой и статистически заметной: сочетание «русский муж — тувинская жена» встречается в 1,75 раза чаще обратного сочетания. Остальная часть межэтнической брачности формируется за счёт комбинаций малочисленных групп с тувинцами и русскими. Однако каждая из этих комбинаций имеет существенно меньший удельный вес по сравнению с русско-тувинским «ядром». Поэтому межэтническая брачность в Туве не образует равномерно распределённой сети сочетаний между многими этносами, а концентрируется вокруг ограниченного числа направлений. Наиболее многочисленные сочетания показаны в таб. 3 и на рис. 3.

Таблица 3. Наиболее многочисленные межэтнические брачные сочетания в Туве
Table 3. Most numerous interethnic marriage combinations in Tuva

Брачное сочетание	Число пар	Доля среди всех межэтнических пар, %
Русский супруг — тувинская супруга	353	28,0
Тувинский супруг — русская супруга	202	16,0
Супруг из категории «другие этносы» — тувинская супруга	124	9,8
Супруг из категории «другие этносы» — русская супруга	87	6,9
Тувинский супруг — супруга из категории «другие этносы»	64	5,1
Русский супруг — супруга из категории «другие этносы»	55	4,4
Киргизский супруг — тувинская супруга	37	2,9
Русский супруг — хакасская супруга	35	2,8
Хакассский супруг — тувинская супруга	33	2,6
Украинский супруг — русская супруга	31	2,5

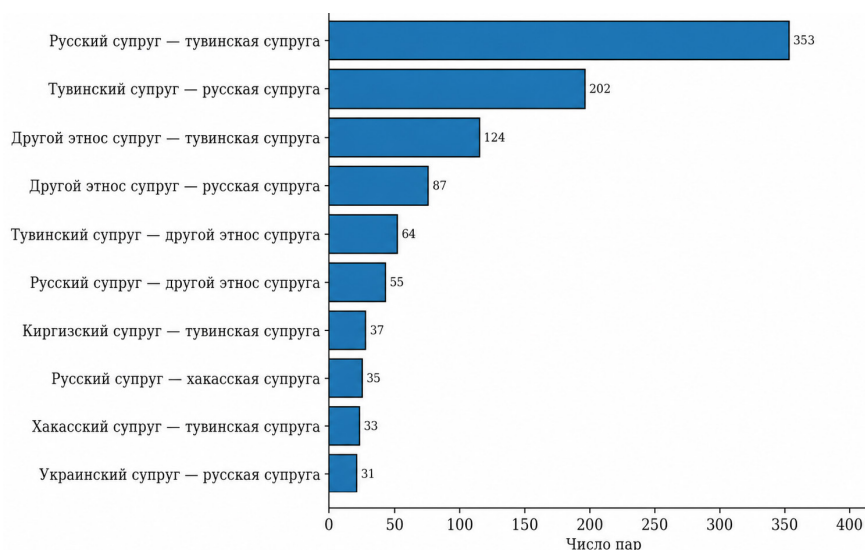

Рис. 3. Наиболее многочисленные межэтнические брачные сочетания в Туве
Fig. 3. The most numerous interethnic marriage combinations in Tuva

Дополнительная диагностическая проверка подтверждает, что наблюдаемая гомогамия не сводится к простой арифметике численного преобладания тувинцев. Если укрупнить брачный массив до трёх групп — тувинцы, русские и прочие этносы — и рассчитать условно ожидаемую долю однородных пар при случайном сочетании групп с учётом распределения мужей и жён, то она составит около 75,8%. Фактически наблюдаемая доля этнически однородных пар равна 97,47%. Иначе говоря, наблюдаемая гомогамия примерно в 1,29 раза выше условно ожидаемой. Этот расчёт не является моделью реального брачного выбора, но показывает, что уровень гомогамии существенно превышает тот, который следовал бы только из укрупнённой численности групп.

Итак, результаты позволяют выделить три основных эмпирических факта. Во-первых, межэтнические супружеские пары в Туве статистически редки. Во-вторых, наиболее закрытой в брачной структуре выступает титульная группа: межэтнические пары с участием тувинского мужа или тувинской жены составляют крайне малую долю соответствующих массивов. В-третьих, межэтническая брачность имеет ярко выраженное русско-тувинское ядро и гендерную асимметрию, при которой сочетание русского мужа и тувинской жены встречается чаще обратного сочетания.

Обсуждение

Полученные результаты согласуются с теоретическим пониманием межэтнического брака как индикатора этносоциальных границ. Если следовать логике М. Калмейна, низкая доля смешанных союзов может быть связана не только с индивидуальными предпочтениями, но и с влиянием семейного окружения, культурных норм и структурой возможностей брачного рынка (Kalmijn, 1998). Для Тувы эти механизмы действуют в специфическом контексте высокой концентрации титульного этноса и ограниченного объёма альтернативного брачного рынка, о чём косвенно свидетельствуют данные о поселенческой структуре региона и концентрации населения в ограниченном числе опорных населённых пунктов (Ситковский, Деловарова, 2025).

В то же время результаты показывают, что численное доминирование тувинцев не является исчерпывающим объяснением. Если бы структура браков определялась только пропорциями этнических групп, наблюдаемая гомогамия была бы заметно ниже. Существенное превышение фактической гомогамии над условно ожидаемой указывает на наличие сильного барьера между этнически однородными и межэтническими брачными сочетаниями. Этот вывод не следует трактовать как прямое измерение негативных установок; корректнее говорить о статистически фиксируемой групповой замкнутости в сфере выбора супруга, что соответствует выводам российской этносоциологии о роли социальной и культурной дистанции (Социальная и культурная ..., 1998; Лурье, 2018).

Русско-тувинское ядро межэтнических браков отражает исторически наиболее значимый канал межэтнического взаимодействия в регионе. З. Ю. Доржу показывает, что русско-тувинские смешанные семьи возникали и в советский, и в постсоветский периоды, а их восприятие связано с вопросами языка, родства, религии, традиций и идентичности детей (Доржу, 2019). Новые переписные данные уточняют этот вывод: такие браки остаются главным типом межэтнических союзов, но их численность невелика относительно общего массива супружеских пар. Следовательно, русско-тувинские семьи имеют качественно важное значение для межэтнического взаимодействия, но количественно не размывают доминирующую тувинскую этническую гомогамию.

Особого внимания требует гендерная асимметрия русско-тувинских сочетаний. Преобладание пар «русский муж — тувинская жена» над сочетанием «тувинский муж — русская жена» может быть связано с историей расселения, различиями в городском и сельском брачном рынке, образовательными траекториями и социальными нормами выбора супруга. Вместе с тем выявленная асимметрия исторически не была постоянной: для 1959 г. были зафиксированы браки типа «тувинец — русская жена» при отсутствии тувинок, вступивших в брак с русскими, тогда как к 1990-м гг. соотношение изменилось (Балакина, Анайбан, 1995: 116–117). Аналогичные по смыслу асимметрии фиксировались и в других исследованиях межэтнической брачности, где подчёркивалась зависимость структуры смешанных браков от пола, размера группы и локального баланса брачных возможностей (Fu, 2001; Qian, Lichter, 2007; Qian, Lichter, 2011). Однако переписная матрица не позволяет проверить эти объяснения напрямую, поэтому выявленная асимметрия должна рассматриваться как установленный эмпирический факт, требующий дальнейшего анализа на материалах микроданных, опросов и интервью.

Высокие доли межэтнических союзов у хакасов, татар, киргизов и других малочисленных групп не следует интерпретировать как безусловно более выраженную «открытость» этих групп. Международные и российские исследования показывают, что в малочисленных группах высокая доля смешанных браков часто оказывается следствием ограниченного числа потенциальных партнёров своей этнической принадлежности в пределах конкретного региона (Kalmijn, van Tubergen, 2006; Elwert, 2020; Рубцов, Рожко, Биктимиров, 2020; Казиев, Старченко, Могунова, 2022). Один и тот же показатель — доля межэтнических браков — поэтому имеет разный аналитический смысл для крупной титульной группы, второй по численности русской группы и малочисленных этнических групп.

С практической точки зрения результаты важны для региональной этнодемографической и семейной политики. Межэтнические браки в Туве нельзя рассматривать только как маркер интеграции или только как риск размывания этнокультурной специфики. Они образуют небольшой, но социально значимый сегмент семейной структуры, в котором особенно остро проявляются вопросы языка внутрисемейного общения, выбора этнической идентичности детей и отношений с расширенной роднёй. Именно поэтому статистический анализ должен дополняться качественными исследованиями смешанных семей, прежде всего русско-тувинских, в русле тех подходов, которые применяются к анализу внутрисемейной идентичности и социализации детей в смешанных союзах (Безрукова, Поссель, Самойлова, 2018; Бурханова, Садретдинова, Мухамадиева, 2021; Obućina, Saarela, 2020).

Сопоставление результатов с материалами Г. С. Гончаровой и Л. Я. Савельева показывает, что выявленная нами высокая этническая гомогамия согласуется с более ранними оценками брачных установок населения Тувы. По данным их исследования, ориентация на брак с супругом одной этнической принадлежности в Туве была выражена сильнее, чем в Хакасии, а доля этнически смешанных браков по материалам микропереписи 1994 г. оценивалась в 6,2% (Гончарова, Савельев, 2004: 220–222). Тем самым современные данные не опровергают вывод о высокой значимости этнической однородности при выборе супруга в республике, хотя прямое динамическое сопоставление ограничено различиями источников.

Заключение

Проведённое исследование позволило уточнить масштаб и структуру межэтнических супружеских пар в Туве по материалам ВПН–2021 и данным Росстата. Основной результат состоит в том, что межэтнические браки в регионе имеют низкую распространённость: при 49964 парах, где оба супруга указали этническую принадлежность, межэтническими являются 1262 пары, или 2,53%. Такая доля свидетельствует о высокой этнической гомогамии брачной структуры. В сопоставлении

с выводами Г. Ф. Балакиной и З. В. Анайбан о сокращении доли межнациональных браков и росте внутриэтнической брачности в 1959–1993 гг. можно говорить о сохранении высокой этнической гомогамии как устойчивой характеристики брачной структуры Тувы (Балакина, Анайбан, 1995: 116–119).

Ключевая особенность Тувы состоит в сочетании численного доминирования тувинцев и устойчивой брачной гомогамии титульного этноса. Среди пар с тувинским мужем межэтнические союзы составляют 0,71%, среди пар с тувинской женой — 1,40%. У русских супругов доля межэтнических союзов выше, однако русско-тувинские сочетания остаются количественно ограниченными относительно общего массива браков. На них приходится 555 пар, или 44,0% всех межэтнических супружеских пар региона.

Гендерная асимметрия русско-тувинских браков выражается в том, что сочетание «русский муж — тувинская жена» встречается чаще, чем сочетание «тувинский муж — русская жена»: 353 и 202 пары соответственно. Этот результат фиксирует важное направление будущего анализа, поскольку требует проверки через данные о возрасте, месте жительства, образовании, миграционном опыте и семейных установках супругов.

Научная новизна статьи заключается в переходе от общей характеристики межэтнической брачности к анализу конкретной матрицы супружеских пар современной Тувы по этнической принадлежности мужа и жены. Такой подход показывает, что низкая доля смешанных браков не может быть объяснена только общей этнической структурой населения. Она должна рассматриваться как статистическое проявление устойчивых этносоциальных границ, сохраняющихся в брачной сфере. Дальнейшие исследования целесообразно направить на изучение городско-сельских различий, возрастно-образовательной структуры супругов, внутрисемейной языковой практики и выбора этнической идентичности детьми в русско-тувинских и других межэтнических семьях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнян, Ю. В., Дробижева, Л. М., Сусоколов, А. А. (1999) Этносоциология. М.: Аспект Пресс. 271 с.
- Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН. 140 с.
- Безрукова, О. Н., Поссель, Ю. А., Самойлова, В. А. (2018) Роль семьи в формировании гражданской идентичности детей мигрантов // Социологические исследования. № 4. С. 43–53.
- Бурханова, Ф. Б., Садретдинова, Э. В., Мухамадиева, Р. Р. (2021) Внутрисемейные факторы формирования моно- и биэтнической идентичности детей из межнациональных семей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 2. С. 55–65. DOI: https://doi.org/10.52452/18115942_2021_2_55
- Гончарова, Г. С. (2010) Изменение семейно-брачных отношений и проблема устойчивости этнокультурных традиций // Новые исследования Тувы. № 3. С. 117–131.
- Гончарова, Г. С., Савельев, Л. Я. (2004) Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск: Нонпарель. 288 с.
- Делова, Л. А. (2024) Объяснительные концепции межэтнической брачности // Научный альманах. № 10–2 (120). С. 95–99.
- Доржу, З. Ю. (2019) Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 144–156. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>
- Казиев, С. Ш., Старченко, Р. А., Могунова, М. В. (2022) Межнациональные браки между казахами и русскими Северного Казахстана // Социологические исследования. № 10. С. 128–137. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250016051-9>
- Лурье, С. В. (2018) Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. № 10. С. 122–148. DOI: <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-10.414k-p077>
- Ростовская, Т. К., Натсак, О. Д. (2026) Вопросы демографического развития Тувы по материалам Национального демографического доклада — 2024 // Новые исследования Тувы. № 1. С. 275–291. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.15>

Ростовская, Т. К., Ситковский, А. М., Гишкаева, Л. Н. (2025) Методология и практика проведения демографической экспертизы на примере региональной программы «Повышение рождаемости в Республике Тыва на период 2023–2025 годов» // Новые исследования Тувы. № 4. С. 233–253. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.13>

Рубцов, В. А., Рожко, М. И., Биктимиров, Н. М. (2020) Межнациональные браки и их влияние на этнодемографические процессы (на примере Республики Татарстан) // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т. 6 (16). Вып. 3. С. 51–57. DOI: <https://doi.org/10.37279/2309-7663-2020-6-3-51-57>

Ситковский, А. М., Деловарова, Л. Ф. (2025) Система расселения Республики Тыва: опорные населённые пункты // Новые исследования Тувы. № 2. С. 70–91. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.4>

Сороко, Е. Л. (2014) Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. Т. 1. № 4. С. 96–123. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>

Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России (1998) / отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Институт социологии РАН. 388 с.

Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва (2020) / З. Т. Голенкова и др.; отв. ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушко. М.; Кызыл : ФНИСЦ РАН. 128 с.

Тиникова, Е. Е., Канзычакова, Н. Г. (2025) Тувинско-хакассские браки и их роль в динамике национального состава населения Хакасии // Новые исследования Тувы. № 1. С. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.3>

Тишков, В. А. (2005) Этнология и политика: статьи 1989–2004 годов. М. : Наука. 382 с.

Тюркские народы Восточной Сибири (2008) / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Алексеев. М. : Наука. 422 с.

Фаузер, В. В. (2025) Коренные народы Севера России / Серия «Библиотека демографа». Вып. 25. Екатеринбург : УрО РАН. 308 с.

Хачатрян, Л. А., Чадова, А. А. (2016) Межнациональная семья в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. Вып. 1 (25). С. 127–135.

Шулакова, Н. Н. (2015) Межэтнические браки в среде удмуртской молодёжи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 10–3 (60). С. 214–217.

Blau, P. M., Schwartz, J. E. (1984) Crosscutting Social Circles: Testing a Macrostructural Theory of Intergroup Relations. Orlando : Academic Press. 257 p.

Elwert, A. (2020) Opposites Attract: Assortative Mating and Immigrant–Native Intermarriage in Contemporary Sweden // European Journal of Population. Vol. 36. P. 675–709. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-019-09546-9>

Fu, V. K. (2001) Racial intermarriage pairings // Demography. Vol. 38. No. 2. P. 147–159. DOI: <https://doi.org/10.1353/dem.2001.0011>

Gordon, M. M. (1964) Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins. New York : Oxford University Press. 276 p.

Kalmijn, M. (1998) Intermarriage and Homogamy: Causes, Patterns, Trends // Annual Review of Sociology. Vol. 24. P. 395–421. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.24.1.395>

Kalmijn, M., van Tubergen, F. (2006) Ethnic intermarriage in the Netherlands: Confirmations and refutations of accepted insights // European Journal of Population. Vol. 22. No. 4. P. 371–397. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-006-9105-3>

Milewski, N., Kulu, H. (2013) Mixed marriages in Germany: A high risk of divorce for immigrant-native couples // European Journal of Population. Vol. 30. No. 1. P. 89–113. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-013-9298-1>

Obućina, O., Saarela, J. (2020) Intergenerational transmission of ethnic identity in mixed native couples in Finland // Acta Sociologica. Vol. 63. Issue 1. P. 103–123. DOI: <https://doi.org/10.1177/0001699319847507>

O’Leary, R., Finnäs, F. (2002) Education, social integration and minority-majority group intermarriage // Sociology. Vol. 36. Issue 2. P. 235–254. DOI: <https://doi.org/10.1177/0038038502036002001>

Qian, Z., Lichter, D. T. (2007) Social boundaries and marital assimilation: Interpreting trends in racial and ethnic intermarriage // American Sociological Review. Vol. 72. Issue 1. P. 68–94. DOI: <https://doi.org/10.1177/000312240707200104>

Qian, Z., Lichter, D. T. (2011) Changing patterns of interracial marriage in a multiracial society // Journal of Marriage and Family. Vol. 73. No. 5. P. 1065–1084. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2011.00866.x>

Smits, J. (2010) Ethnic intermarriage and social cohesion. What can we learn from Yugoslavia? // *Social Indicators Research*. Vol. 96. P. 417–432. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9485-y>

Uggla, C., Saarela, J. (2024) First Partner Choice in a Native Minority: The Role of Own and Parental Ethnolinguistic Affiliation // *European Journal of Population*. Vol. 40. No. 3. P. 1–32. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-023-09683-2>

Дата поступления: 30.04.2026 г.

Дата принятия: 11.05.2026 г.

REFERENCES

Arutyunyan, Yu. V., Drobizheva, L. M. and Susokolov, A. A. (1999) *Ethnosociology*. Moscow, Aspekt Press. 271 p. (In Russ.)

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Contemporary Tuva: Socio-Cultural and Ethnic Processes*. Novosibirsk, Nauka, Siberian Publishing Firm of the Russian Academy of Sciences. 140 p. (In Russ.)

Bezrukova, O. N., Possel, Yu. A. and Samoylova, V. A. (2018) The role of the family in shaping the civic identity of migrant children. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. no. 4, pp. 43–53. (In Russ.)

Burkhanova, F. B., Sadretdinova, E. V. and Mukhamadiev, R. R. (2021) Intrafamily factors in the formation of mono- and bi-ethnic identity of children from interethnic families. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki*. no. 2, pp. 55–65. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.52452/18115942_2021_2_55

Goncharova, G. S. (2010) Changes in family and marital relations and the problem of stability of ethnocultural traditions. *New Research of Tuva*. no. 3, pp. 117–131. (In Russ.)

Goncharova, G. S. and Saveliyev, L. Ya. (2004) *Family and Marital Relations among the Peoples of Siberia: Problems, Trends, Prospects*. Novosibirsk, Nonparel. 288 p. (In Russ.)

Delova, L. A. (2024) Explanatory concepts of interethnic marriage. *Nauchnyi almanakh*. no. 10–2 (120), pp. 95–99. (In Russ.)

Dorzhu, Z. Yu. (2019) Interethnic interaction between Russians and Tuvans in Soviet and post-Soviet Tuva (on the example of nationally mixed families). *New Research of Tuva*. no. 1, pp. 144–156. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>

Kaziev, S. Sh., Starchenko, R. A. and Mogunova, M. V. (2022) Interethnic marriages between Kazakhs and Russians in Northern Kazakhstan. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. no. 10, pp. 128–137. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250016051-9>

Lurye, S. V. (2018) Interethnic marriages in the contemporary Russian national scenario. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya*. no. 10, pp. 122–148. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-10.414k-p077>

Rostovskaya, T. K. and Natsak, O. D. (2026) Issues of demographic development of Tuva based on the materials of the National Demographic Report — 2024. *New Research of Tuva*. no. 1, pp. 275–291. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.15>

Rostovskaya, T. K., Sitkovsky, A. M. and Gishkaeva, L. N. (2025) Methodology and practice of demographic assessment using the example of the regional programme “Increasing Birth Rates in the Republic of Tuva for 2023–2025”. *New Research of Tuva*. no. 4, pp. 233–253. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.13>

Rubtsov, V. A., Rozhko, M. I. and Biktimirov, N. M. (2020) Interethnic marriages and their impact on ethnodemographic processes (the case of the Republic of Tatarstan). *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*. vol. 6 (16), issue 3, pp. 51–57. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.37279/2309-7663-2020-6-3-51-57>

Sitkovsky, A. M. and Delovarova, L. F. (2025) Settlement system of the Republic of Tuva: Key settlements. *New Research of Tuva*. no. 2, pp. 70–91. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.4>

Soroko, E. L. (2014) Ethnically mixed married couples in the Russian Federation. *Demograficheskoe obozrenie*. vol. 1, no. 4, pp. 96–123. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>

Social and Cultural Distances. The Experience of Multiethnic Russia (1998). Ed. by L. M. Drobizheva. Moscow, Institut sotsiologii RAN. 388 p. (In Russ.)

Social Stratification Processes in the Republic of Tuva. (2020) Golenkova, Z. T. et al.; Golenkova, Z. T., Goliusova, Yu. V., Sushko, P. E. (eds.). Moscow, Kyzyl, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (FNISTS RAN). 128 p. (In Russ.)

Tinikova, E. E. and Kanzychakova, N. G. (2025) Tuvan–Khakas marriages and their role in the dynamics of the national composition of the population of Khakassia. *New Research of Tuva*. no. 1, pp. 39–47. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.3>

Tishkov, V. A. (2005) *Ethnology and Politics: Articles 1989–2004*. Moscow, Nauka. 382 p. (In Russ.)

Turkic Peoples of Eastern Siberia (2008) Funk, D. A., Alekseev, N. A. (eds.). Moscow, Nauka. 422 p. (In Russ.)

Fauzer, V. V. (2025) *Indigenous Peoples of the North of Russia*. Series “Biblioteka demografa”. issue 25. Ekaterinburg, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 308 p. (In Russ.)

Khachatryan, L. A. and Chadova, A. A. (2016) Interethnic family in contemporary Russian society. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. issue 1 (25), pp. 127–135. (In Russ.)

Shulakova, N. N. (2015) Interethnic marriages among Udmurt youth. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. no. 10–3 (60), pp. 214–217. (In Russ.)

Blau, P. M. and Schwartz, J. E. (1984) *Crosscutting Social Circles: Testing a Macrostructural Theory of Intergroup Relations*. Orlando, Academic Press. 257 p.

Elwert, A. (2020) Opposites Attract: Assortative Mating and Immigrant–Native Inter marriage in Contemporary Sweden. *European Journal of Population*, vol. 36, pp. 675–709. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-019-09546-9>

Fu, V. K. (2001) Racial inter marriage pairings. *Demography*, vol. 38, no. 2, pp. 147–159. DOI: <https://doi.org/10.1353/dem.2001.0011>

Gordon, M. M. (1964) *Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins*. New York : Oxford University Press. 276 p.

Kalmijn, M. (1998) Inter marriage and Homogamy: Causes, Patterns, Trends. *Annual Review of Sociology*, vol. 24, pp. 395–421. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.24.1.395>

Kalmijn, M. and van Tubergen, F. (2006) Ethnic inter marriage in the Netherlands: Confirmations and refutations of accepted insights. *European Journal of Population*, vol. 22, no. 4, pp. 371–397. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-006-9105-3>

Milewski, N. and Kulu, H. (2013) Mixed marriages in Germany: A high risk of divorce for immigrant-native couples. *European Journal of Population*, vol. 30, no. 1, pp. 89–113. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-013-9298-1>

Obućina, O. and Saarela, J. (2020) Intergenerational transmission of ethnic identity in mixed native couples in Finland. *Acta Sociologica*, vol. 63, issue 1, pp. 103–123. DOI: <https://doi.org/10.1177/0001699319847507>

O’Leary, R. and Finnäs, F. (2002) Education, social integration and minority-majority group inter marriage. *Sociology*, vol. 36, issue 2, pp. 235–254. DOI: <https://doi.org/10.1177/0038038502036002001>

Qian, Z. and Lichter, D. T. (2007) Social boundaries and marital assimilation: Interpreting trends in racial and ethnic inter marriage. *American Sociological Review*, vol. 72, issue 1, pp. 68–94. DOI: <https://doi.org/10.1177/000312240707200104>

Qian, Z. and Lichter, D. T. (2011) Changing patterns of interracial marriage in a multiracial society. *Journal of Marriage and Family*, vol. 73, no. 5, pp. 1065–1084. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2011.00866.x>

Smits, J. (2010) Ethnic inter marriage and social cohesion. What can we learn from Yugoslavia? *Social Indicators Research*, vol. 96, pp. 417–432. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-009-9485-y>

Ugla, C., Saarela, J. (2024) First Partner Choice in a Native Minority: The Role of Own and Parental Ethnolinguistic Affiliation. *European Journal of Population*, vol. 40, no. 3, pp. 1–32. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-023-09683-2>

Submission date: 30.04.2026.

Acceptance date: 11.05.2026.